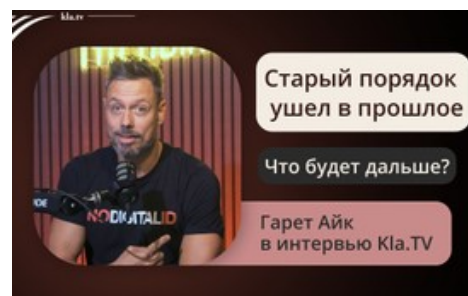

«Старый порядок» ушел в прошлое — что будет дальше? — Гарет Аик в интервью Kla.TV (февраль 2026 г.)

Быстрее, чем когда-либо, происходят изменения в политике и экономике, а безумные заголовки в новостях становятся все более распространенными. Достаточно взглянуть на невероятное количество изменений, с которыми общественность столкнулась только в первые недели 2026 года. Известный британский политический комментатор и активист Гарет Аик в середине февраля 2026 года дал интервью Kla.TV, чтобы пролить свет на все эти события и изменения. В интервью обсуждается, почему политики в настоящее время громко говорят о вещах, которые обычно замалчиваются, и чего можно ожидать от публикации последних документов по делу Эпштейна. В этом интервью рассматривается взаимосвязь между бедственным положением в Газе, дестабилизацией всей цивилизации и грядущей технократией. Поистине захватывающее интервью, которое должен увидеть каждый!

[Kla.TV:] Замечательно, что сегодня с нами Гарет Аик. Гарет, большое спасибо, что согласился дать интервью.

[Гарет Аик:] Мне очень приятно. Спасибо, что пригласили меня.

[Kla.TV:] Да. Мне нравится твоя работа. Мне нравится работа твоего отца. Я хотел бы начать с цитаты, которая была недавно опубликована. Она принадлежит премьер-министру Канады Марку Карни.

Он сказал это на форуме ВЭФ. Он сказал: «Если мы не сидим за столом, то мы — в меню». Либо ты сидишь за столом как участник, либо ты в меню. И такие люди, как ты и я, прекрасно это понимают: если можно так сказать, то именно главы государств, такие как Каддафи, Саддам Хусейн или Кастро, становятся отступниками, возможно, в эту категорию можно отнести даже Путина. Они знают, что существует мировой заговор, который диктует им, что делать. Но я нахожу эту цитату интересной, потому что они просто говорят об этом открыто. Итак, мой вопрос заключается в том, настолько ли они самонадеянны и уверены в себе, что могут сказать нам в ближайшее время или даже сейчас: «На самом деле неважно, что вы думаете. Вся власть в наших руках». Что вы думаете об этой цитате Карни?

[Гарет Аик:] Это хороший вопрос. Я думал о том же, потому что здесь, в Великобритании, политики в последнее время очень часто громко говорят о том, о чем раньше предпочитали молчать.

Интересно, что на прошлой неделе наш министр внутренних дел сказала, что она видит нашу судебную систему как паноптикум (паноптикум = архитектурная концепция, позволяющая одному наблюдателю одновременно контролировать многих людей) с использованием искусственного интеллекта, в котором государство всегда следит за гражданами.

И я услышал её слова, и подумал: я знаю, что ты так думаешь, но обычно ты делаешь вид,

как будто не думаешь так.

[Kla.TV:] Именно так.

[Гарет Аик:] Теперь ты просто произносишь это вслух. И это интересный вопрос, который ты задал. У меня есть несколько теорий. Отчасти я думаю, что они теперь стали настолько смелыми, что им как-то все равно, что мы знаем, потому что они думают: что вы можете с этим поделать? Верно?

Вы все равно ничего не сделаете.

И, с другой стороны, немного удивился, особенно в связи с недавно опубликованными файлами Эпштейна, хотя они и сильно, зачернены, документ с вымаранными местами отредактированы и так далее, но даже те части, которые были опубликованы, очень сокрушительны истребительного.

И поэтому я задал себе тот же вопрос. Почему они должны сообщать нам об этих вещах? Почему они нам об этом рассказывают? И я задаюсь вопросом, не является ли это проверкой. Многие люди считают, что это почти кармическое наказание — они должны рассказать вам о том, что они делают.

И если ты ничего не предпринимаешь, ты в некотором смысле соглашаешься с этим. Это похоже на теорию о вампирах: вампир нуждается в твоем согласии, чтобы переступить порог, верно?

[Kla.TV:] Да, точно.

[Гарет Аик:] Они не могут просто войти и оторвать тебе голову. Ты должен пригласить вампира.

Как только они вошли, они тебя поймали. Я знаю, что многие люди задаются вопросом, имеет ли это отношение к карме, не в этом ли дело. И на определенном уровне, возможно, это так. Я отчасти задаюсь вопросом, не проверка ли это, когда они говорят нам, что они собираются делать, или они говорят нам, что они делают. И если мы ничего не делаем, чтобы это предотвратить — мы, может быть, жалуемся на это в социальных сетях или где-то еще, — но если мы ничего не делаем, чтобы это предотвратить, если мы не сопротивляемся и не требуем справедливости, если мы не отказываемся поддаваться игнорировать это, то это дает им, по сути, разрешение перейти на следующий уровень и сказать: «Хорошо, они ничего не будут делать, и в этом случае мы можем перейти к следующему уровню».

Пример того, почему я так думаю, заключается в том, что здесь, в Великобритании, во время пандемии COVID, в начале марта 2020 года, были введены эти правила, но они не были такими драконовскими, по крайней мере, вначале.

Были введены ограничения на передвижение, но многие люди просто приняли их за то, что они есть и не обращали на них внимания. Многие же другие же строго следовали правилам. И так, в сеть просочились некоторые сообщения WhatsApp между тогдашним министром внутренних дел и другими членами этой, якобы, независимой группы ученых.

Многие из них были коммунистами, а большинство также были специалистами в области поведенческих наук. Они были частью так называемой «группы подталкивания» [Nudge = подталкивать, группа подталкивания — это команда, которая с помощью психологических уловок подталкивает других людей в нужном направлении] внутри правительства, которая манипулирует поведением людей, называемой Independent SAGE. И в этих сообщениях они говорили, что были шокированы тем, насколько люди подчинились.

Они не ожидали, что британский народ будет настолько законопослушным.

После того, как британцы подчинились правилам, они ввели следующий уровень правил и

перешли к более строгим карантинным мерам, обязательному ношению масок, обязательной вакцинации и всему прочему. Так что, по сути, им нужно было наше согласие. Я задаюсь вопросом, не играет ли здесь роль то, что они почти говорят нам, если мы ничего не будем делать — надеюсь, мы будем делать, — но если мы ничего не делаем, то это почти дает им разрешение: «Хорошо, все в порядке. Тогда мы можем перейти к следующему этапу».

[Kla.TV:] Да, я думаю, в том, что ты сказал есть и то, и другое.

Это как два шага вперед, один шаг назад, или просто два шага вперед. Когда Пэм Бонди [Пэм Бонди = генеральный прокурор США] или Стивен Миллер [Стивен Миллер = заместитель главы администрации Белого дома] или Марко Рубио [Марко Рубио = министр иностранных дел США] появляются и говорят что-то безумное, например, что мы не будем обращать внимание на законы или что у нас больше нет свободы слова, или эта последняя история в Миннесоте, где говорят, что теперь нельзя даже носить оружие. Раньше это был вопрос, который правые очень берегли. Когда они говорят такое, я думаю, что они думают: «Давайте попробуем. А если люди сойдут с ума, то, может быть, Трамп сможет прийти и сказать: ну, мы не это имели в виду. Мы сделаем шаг назад» — или они просто продают это.

[Гарет Аик:] Я думаю, что они постоянно так делают. Я думаю, что они делают это здесь, в Великобритании, с цифровой идентичностью, где, как ты сказал, они говорят вещи, которые абсолютно безумны и пугают людей. Они практически говорят, что собираются ударить тебя по лицу, и все сходят с ума и говорят: «О боже, нас ударят по лицу». А потом они дают тебе пощечину, и все говорят: «Слава Богу за это» Слава Богу, они не ударили меня в лицо».

[Kla.TV:] Спасибо за пощечину.

[Гарет Аик:] И ты говоришь: «Эй, приятель, тебе только что дали пощечину!»

Но в этом и заключается психология, не так ли? И они точно так и поступают. Они толкают тебя, пока ты не сопротивляешься, а потом немного ждут, а потом снова толкают тебя, пока ты не сопротивляешься, а потом снова немного ждут.

И потом, знаете, они делают это четыре или пять раз в течение, скажем, четырех или пяти лет. И вдруг ты оглядываешься на полдесятилетия назад и думаешь: «Боже мой, как же далеко нас загнали».

[Kla.TV:] Да. Я думаю, что аналогия с пощечиной недостаточно сильна. Я думаю, что лучшая аналогия была бы: «Мы убьем тебя». А потом, нет, они просто разбивают тебе нос.

[Гарет Аик:] Да, да, мы просто оторвем тебе обе руки. О, слава Богу, они не убили меня. Да, точно.

[Kla.TV:] Да, точно.

[Гарет Аик:] Да. Мы очень часто видим это здесь.

[Kla.TV:] Да. Когда мы говорим о том, что происходит в Великобритании, я, конечно, не изучал это так подробно, как то, что происходит в США. Поэтому я так рад, что вы у нас в гостях. Я взял книгу человека, у которого брал интервью около года назад. Его зовут Йоахим Хагопиан, и он написал эту огромную серию о педофилии и империи, сатане, содомии и «глубинном государстве», четвертую книгу. Я прочитал только большую часть четвертой

книги, которая насчитывает 600 страниц. Но у него пять томов. И я прочитал четвертую книгу, в которой речь идет о позорных скандалах с педофилией в Северной Америке, скандалах, которым никогда раньше не было подобных.

Так что потребовался целый том в 600 страниц, чтобы охватить только Соединенные Штаты или Северную Америку. Но вторая и третья книги посвящены Соединенному Королевству, эпицентру педофилии в мире. Королевская семья, Сэвил, Би-би-си, Ротшильды, Ирландия, Уэльс и так далее. Поэтому для охвата всего происходящего потребовалось два тома. Что я мог упустить, изучая только Соединенные Штаты?

[Гарет Аик:] Ну, я думаю, что эти файлы Эпштейна показали, что дело даже не в отдельных странах. Это выгребная яма, которая пронизывает всё. Понимаете, о чём я? Эти люди, во-первых, не знают границ.

Но исторически, да, в Соединенном Королевстве... есть ужасающие истории злоупотреблений, уходящие корнями в королевскую семью и вплоть до истеблишмента. Но то, что они сделали здесь, — это в точности то, что я вижу в Соединенных Штатах с делом Эпштейна. Они, по сути, похоронили их где-то в прошлом. В делах Эпштейна я видел статьи, в которых говорилось: «О, это, знаете ли, истории о распутной элите, которая когда-то была — в прошедшем времени: была».

[Kla.TV:] Это было когда-то.

[Гарет Аик:] И они, по сути, представляют это так, как будто Эпштейн не совершил самоубийство... Если он вообще мертв. Честно говоря, я даже не уверен, что он мертв. Но с его официальной смертью вся эта история с ним умерла.

Ну, у нас здесь было то же самое. Все это было в 1980-х. 80-е в Британии были ужасными. Сэвил, вероятно, был самым известным из педофилов, Тед Хит и другие. Но это было тогда. Это было в прошлом. Такого определенно больше не существует.

Извините, но педофилы не перестают быть педофилами только потому, что теряют доступ к интернету. Они ищут себе другого провайдера. Просто находят другого. Так это работает. Поэтому, когда умирают такие люди, как Эпштейн или Джимми Сэвил, или кто-то еще, вы знаете, найдется кто-то другой. Кто-то есть.

И все это продолжается.

[Kla.TV:] Да, именно.

[Гарет Аик:] И да, даже сейчас, когда мы говорим, официально признано, что, я думаю, в 50 городах и поселках Англии существуют так называемые банды грумеров (группы взрослых, которые заманивают молодых девушек в свою сеть и сексуально эксплуатируют их). Англия — крошечная страна. То есть, это крошечная страна. По сравнению с Америкой, это всего лишь пятнышко на карте.

[Kla.TV:] Верно.

[Гарет Аик:] И вот эти банды грумеров, о существовании которых широко известно, действуют в 50 наших городах, и ничего с этим не делается. Это лишь показывает, насколько масштабна эта проблема. Это действительно безумие. У меня маленькие дети, и я не из тех, кто живёт в страхе; я отказываюсь так жить, но я всегда живу с осознанием того, что нужно следить за ними.

[Kla.TV:] Верно, верно. Прежде чем мы попрощаемся с Марком Карни, еще одна цитата, которая, возможно, прозвучала в той же речи. Цитата: «Мы знаем, что старый порядок не вернется». Мы слышали множество подобных выражений во время пандемии COVID, например, «Восстановим лучше» и так далее. Что именно он имеет в виду, когда говорит о старом порядке? Имеет ли он в виду, что люди больше не должны иметь свои юридически гарантированные права? Что он имеет в виду под этим?

[Гарет Айк:] Да. Ну, я думаю, они хотят все изменить. Я думаю, что сейчас самое безумное то, что те, кто считают себя противниками истеблишмента, и сам истеблишмент хотят одного и того же: разрушить сложившийся порядок вещей, разрушения старой нормальности.

[Kla.TV:] Да.

[Гарет Айк:] И поэтому это довольно странная ситуация. Я думаю, Трампу так успешно удается обманывать многих людей, потому что они видят определенные вещи, которые он хочет уничтожить, и думают: «Да, я тоже хочу, чтобы это исчезло. Мне не нравится прежний порядок. Я не против, если он его изменит». Но, конечно, к сожалению, то, чем ты хочешь заменить то, что наконец-то разрушено, не будет тем же, чем они хотят это заменить. Здесь, в Англии, они пытаются...то есть уже начали. Они отменяют суд присяжных. Вся процедура перед присяжными, состоящими из равных между собой, заменяется судьей, назначенным государством. По сути, государство решает, виновен ты или нет.

[Kla.TV:] Да.

[Гарет Айк:] Это невероятно. И то, что здесь происходит, действительно очень мало подвергается критическому анализу. Они просто сказали: «О, кстати, мы это делаем». Как уже было сказано, они громко произносят то, что обычно говорят тихо. Я думаю, это часть дела. Я думаю, они хотят избавиться от наличных денег, потому что наличные деньги могут дать тебе свободу. Если же у тебя есть программируемая цифровая валюта, они могут решать, на что ты ее тратишь, где ты ее тратишь и так далее.

[Kla.TV:] Да. Да.

[Гарет Айк:] Знаете, эти 15-минутные города, универсальный базовый доход, все эти вещи сейчас также открыто обсуждаются правительством и министрами. Конечно, захват власти искусственным интеллектом и технократия вместо выборов.

Так что вдруг появляются избранные так называемые эксперты, которые принимают решения вместо избранных чиновников. И я думаю, что это одна из причин, по которой мы видим или нам позволяют видеть кое-что из того, что содержится в файлах Эпштейна, потому что это заставляет людей не доверять политикам, потому что они все, по сути, являются правонарушителями. И в Соединенном Королевстве в течение некоторого времени самые глупые люди поднимаются на, так называемые, руководящие должности. Раньше, когда я был ребенком, я не любил политиков. Я им не доверял, но у них было харизма. В них было что-то особенное.

[Kla.TV:] Да.

[Гарет Айк:] В них было что-то особенное. А сейчас, глядя на них, думаешь: «О, эти парни просто идиоты».

[Kla.TV:] Да.

[Гарет Айк:] Кто-то вроде Кира Стармера считается самым влиятельным человеком в Англии. Я имею в виду, что этот парень похож на загнанного кролика в свете фар. Он едва может связать два слова. И я думаю, что это частично делается намеренно, чтобы, когда попытаются ввести технократию и отказаться от выборов и избранных должностных лиц, население подумало: «Ну, хуже, чем эта шайка, быть не может» — чтобы они в принципе согласились с этим новым мировым порядком. Вероятно, это то, к чему стремится Марк Карни, не так ли?

[Kla.TV:] Да. Совершенно верно.

[Гарет Айк:] Старый порядок мертв, поэтому мы должны ввести новый мировой порядок. Как вы знаете, это будет означать меньше свобод, меньше финансовой независимости и тому подобное. Я думаю, что даже если они уже лишили нас многих свобод, они хотят занять все. Эти парни сумасшедшие. И я думаю, что COVID был частью этого: уничтожить малые предприятия, уничтожить средства к существованию людей, чтобы люди стали зависимыми от государства. Как только ты зависишь от государства в плане универсального базового дохода, ты должен делать то, что говорит государство. Потому что, если ты хочешь, чтобы твои дети были сыты, ты делаешь то, что тебе говорят. Так что это абсолютный контроль, не так ли? Я думаю, это то, о чем говорит Марк.

Он, очевидно, имеет представление о более обширной картине.

[Kla.TV:] Да. Когда ты упомянул Кира Стармера, я подумал о некоторых наших американских политиках, которые кажутся абсолютными идиотами. И почему их ставят на такие высокие посты?

Мне кажется забавным, когда такой тип, как, э-э, я забыл его имя, но этот конгрессмен Феттерман. Он носит свою толстовку Carhartt и ходит в своих баскетбольных кроссовках, и создается впечатление, что он пытается выглядеть еще глупее, чем он есть на самом деле. Но самое смешное, когда ты видишь кого-то из New York Times или NPR, или, если это в Англии, они приглашают одного из своих лучших комментаторов BBC, который звучит довольно умно. И они говорят об этих людях, как будто они серьезные личности. Это всегда меня раздражает.

[Гарет Айк:] Да, ну, в Штатах у вас был Байден, и посторонний наблюдатель мог сказать: Боже мой, этот парень не в себе.

Как будто двигатель работает, но за рулем никого нет, и никто не вмешивается. Это было почти как своего рода ритуал унижения Соединенных Штатов. И у нас здесь то же самое с такими людьми, как Эд Милибэнд, Дэвид Лэмми, Рэйчел Ривз. Можно перечислить весь первый ряд британского правительства.

[Kla.TV:] Да.

[Гарет Айк:] И вы бы никого из них не наняли на работу в свою компанию. Вы бы ни за что не поручили им принимать какие-либо решения, связанные с успехом вашей компании.

[Kla.TV:] Да.

[Гарет Айк:] И все же эти люди якобы несут ответственность за страну. Конечно, я не верю,

что они действительно управляют страной. Я думаю, что они, по сути, марионетки, которые играют свою роль. Но уровень доверие к политикам и СМИ в США, Великобритании и на Западе в целом находится на самом низком уровне, который я когда-либо видел.

[Kla.TV:] Да. Да. Я думаю, я согласен с вами, что все они просто играют свою роль. И возникает вопрос: является ли все это заранее написанным сценарием? Есть один парень, за которым я слежу на Substack. Его зовут Рурик.

Он много говорит о России и Восточной Европе, о том, что происходит в Украине. И он упоминает таких людей, как Путин в России, Мадуро в Венесуэле, Саддам Хусейн в Ираке, Хомейни в Иране, Джалани в Сирии, Кастро на Кубе. И он говорит, что есть такая теория, теория Такера Карлсона, которая гласит, что этих людей приводят к власти или помогают им прийти к власти, возможно так же, как Путин раньше был молодым глобальным лидером ВЭФ. Но они приходят к власти, а потом становятся отступниками. И тогда истеблишмент говорит: «Ладно, мы должны что-то сделать с этими парнями». Путин больше не на нашей стороне. Как бы то ни было. Другие парни больше не на нашей стороне.

Но он (Рурик) с этим не согласен. Он говорит, я цитирую: «Возвышение и падение этих правителей полностью спланировано, даже предполагаемый отступнический элемент. И все это часть политики постоянной дестабилизации».

Что вы думаете об этих двух теориях?

[Гарет Аик:] Меня это нисколько не удивляет. Я думаю, что они также сознательно создают козлов отпущения.

[Kla.TV:] Да.

[Гарет Аик:] И вы упомянули Джалани в Сирии. Он является прекрасным примером этого. Этот человек был в списке самых разыскиваемых террористов. Я думаю, за его голову была назначена награда в 200 миллионов фунтов. Есть видео, на которых он, как лидер Аль-Каиды, отрезает людям головы и дестабилизирует Сирию.

Внезапно он появляется хорошо выбритым, в новом костюме и теперь якобы является серьезным политиком. Но только временно.

[Kla.TV:] Да

[Гарет Аик:] В данный момент он, безусловно, служит интересам Ближнего Востока, разрушая Сирию и позволяя Израилю делать все, что он хочет, вторгаясь и захватывая еще больше земель, конечно, с прицелом на Дамаск.

Но в конце концов он снова станет козлом отпущения. Готов поспорить, что в конце концов они обратятся против него, потому что он станет предлогом.

Потому что тогда снова скажут: мы должны снова вторгнуться в Сирию, потому что этот парень, знаешь ли, убивает своих же людей или что-то в этом роде, что они там придумают.

[Kla.TV:] Так ты считаешь, что его больше не будут представлять как нарядного президента, а он снова появится в своем террористическом обличье?

[Гарет Аик:] Я думаю, да. Меня это не удивило бы. Я имею в виду, меня даже удивило бы, если бы они этого не сделали. Я имею в виду, они так поступили с Бен Ладеном, не так ли?

[Kla.TV:] Да.

[Гарет Аик:] Там было то же самое: Бен Ладен был хорошим парнем. Он был борцом за свободу. Мы поддерживали моджахедов и избавились от советских войск в Афганистане.

[Kla.TV:] Да, точно.

[Гарет Аик:] А потом вдруг: «О нет, нет, теперь он плохой. Поэтому мы должны вторгнуться в Афганистан», и мы знаем, чем это закончилось.

[Kla.TV:] И ты думаешь, что они могут изменить эту нарративную линию так же быстро, как в «1984»? Восточная Азия — наш враг. Нет, Восточная Азия — наш друг.

[Гарет Аик:] Меня это не удивило бы. До тех пор, пока они достаточно успешно отвлекают людей и держат их в состоянии постоянной, как ты сказал, дестабилизации — когда люди все время находятся в состоянии перемен, когда они не знают, что на самом деле происходит.

[Kla.TV:] Да.

[Гарет Аик:] Это то, что мы сейчас переживаем. Я думаю, что во время эпохи COVID можно было сосредоточиться на чем-то одном. Это было как: «Эй, они пытаются сделать это. Ладно, значит, мы должны сопротивляться».

И так можно было организовать: «Что они пытаются сделать? Они пытаются ввести этот мандат! Ну, мы должны сопротивляться этому». Однако, когда вам приходится заниматься вопросами COVID, а кроме того, Россией и Украиной, Китаем и Южно-Китайским морем, всем, что происходит на Ближнем Востоке, терроризмом, массовой иммиграцией, вы пытаетесь бороться против цифровых удостоверений личности, вы пытаетесь бороться против закона об эвтаназии, который пытаются ввести здесь, в Великобритании. Есть все эти разные вещи. И вдруг возникает вопрос: как можно бороться со всем этим одновременно?

Если бы мне бросили теннисный мяч, я, вероятно, поймал бы его. Если ты бросишь мне два теннисных мяча — я довольно хорошо ловлю — я отступлю назад и поймаю их. А если бросишь восемь, я поймаю не все.

И так все проскальзывает, не так ли? И я имею в виду, это безумие:

я смотрю на свой экран и вижу, что сегодня только 9 февраля, и думаю о том, как много произошло в этом году. Всего за месяц и девять дней — это безумие. И я не ожидаю, что в этом году что-то изменится.

Я думаю, это часть всего, потому что тогда они могут довольно легко изменить нарратив, потому что ты не можешь сосредоточиться на происходящем или как ты сам это видишь? Происходит столько других вещей, столько других вещей обрушивается на тебя.

В то же время ты беспокоишься о том, что счета за покупки растут. Ты едва можешь позволить себе заправить машину.

Это так тяжело, приятель. Это тяжелое время для людей.

И я думаю, что это не случайно. Это не случайно, что все это происходит одновременно.

[Kla.TV:] Нет, мы не только постоянно испытываем стресс, но и невероятно заняты, и мы боремся за то, чтобы преуспевать и оставаться на плаву.

[Гарет Аик:] Вот именно.

[Kla.TV:] Да. Твой отец, Дэвид Аик, говорит о самопровозглашенной властной элите. Он

постоянно использует одно слово. Это слово – «секта».

И я задаюсь вопросом, используешь ли ты это слово и согласен ли ты с ним, что это хорошее слово для их описания. Что именно означает это слово? Оно похоже на «кабала»? Оно связано со многими вещами. Но что он имеет в виду, когда говорит «секта»?

[Гарет Айк:] Я думаю, что это и есть секта. Когда у вас есть секта, то секта стоит на первом месте, что бы это ни было, даже если это низкоуровневая религиозная секта в крошечной деревне где-то в глуши.

То есть воля секты, повестка дня секты стоят выше всех личных дел, выше всего, что может касаться кого-либо из вашего окружения.

Это же главное, не так ли? Это то, что имеет значение. И я думаю, в этом смысле можно использовать слово «секта», чтобы описать это, потому что они непоколебимы в своих целях. Им все равно, кого они приносят в жертву, будь то политик, Чарли Кирк или кто-то еще, это не имеет значения. Если кто-то мешает им, его убирают. Как ты сказал ранее о политиках, которые могут отступить — среди них нет чести. Если кто-то отступает, его убирают. Все.

[Kla.TV:] Ты думаешь, что Чарли Кирк отступил или был на грани отступничества?

[Гарет Айк:] Он начал говорить некоторые вещи, которые раньше не говорил. Я, конечно, не думаю, что Тайлер Робинсон был просто какой-то парень, какой-то парень с транс-подругой или транс-другом, или что-то в этом роде, который вдруг решил сделать это по прихоти. Я в это не верю. Я думаю, что есть еще многое, что нужно узнать об этом. Но у меня есть ощущение, что его убили высшие инстанции, а не просто разочарованный молодой человек, это точно.

[Kla.TV:] Ну, если ты не веришь официальной версии в этом деле, то, возможно, ты также не согласен с инцидентом с ухом Трампа.

[Гарет Айк:] Я с самого начала не верил в это. Это было полное безумие. Потому что я помню, что я это увидел и сразу же написал в Твиттере: «Теперь все ясно, теперь он президент». Он только что выиграл президентские выборы и всё решено.

И именно так и было. Это сразу же придало ему легитимность. И заставило всех снова думать, что он против «глубинного государства» и осушит «болото».

И это несмотря на то, что он уже был президентом и все это время делал все, что хотело «болото».

Они вдруг забыли об этом, потому что ему прострелили ухо. И это ухо зажило таким чудесным образом, как я этого еще никогда в жизни не видел. Вся эта история пахнет, в конце концов тебе простреливают ухо. Кто знает, сколько стрелков могло быть там, но ему разрешили встать, махать руками и кричать «Боритесь!» перед оператором New York Times.

[Kla.TV:] И крановщик удобно опускает флаг за ними для съемки.

[Гарет Айк:] Да. Если бы кто-то попросил меня придумать идеальное покушение и возможность для эффектной фотосъемки, я не думаю, что я придумал бы что-то столь же хорошее, как то, что они придумали.

Это было просто абсолютное совершенство.

[Kla.TV:] Я хотел спросить тебя, когда ты говорил о Джимми Сэвиле. Я говорил об американской стороне, а ты о британской стороне. Давай поговорим о секте и мотивах ее членов.

Что движет этими больными людьми, о которых этот человек должен написать пять томов — это чистая власть? Это извращенные желания? Это просто желание быть в группе, в этой секте, как страх быть изгнанным из группы? Или они следуют за самим Сатаной? Что движет этими людьми? Что является их основной мотивацией?

[Гарет Аик:] О, честно говоря, я даже не хочу представлять, что у них в голове. Но есть несколько вещей. Знаете, я думаю, что власть, доминирование и все эти странные вещи, вероятно, являются частью того, что их мотивирует. Я никогда не хотел доминировать над другими, поэтому я действительно не понимаю этого. Это странно. Но я думаю, что они питаются этим. Это почти как... У людей есть разные термины для этого, но это почти как будто они питаются этой низкочастотной энергией, этим террором и страхом в людях. Если, как я уже сказал, прочитать выдержки из дел Эпштейна... Можете ли вы представить себе тот террор, который, должно быть, пережили эти дети? Это невозможно представить. И я думаю, что это во многом связано с этим. Это связано с тем, что хотят иметь власть, вселять страх и питаться этой практически тёмной, негативной низковибрационной энергией. И я думаю, можно сказать, что эти люди поклоняются сатане или, по крайней мере, какой-то его версии. В каждой религии есть свои собственные названия для этих существ и так далее, но я думаю, что в любом случае это что-то из потустороннего мира. Я верю, что это нечто большее. Я не верю, что это просто фетиш, после которого они идут домой и включают телевизор. Я верю, что они поклоняются и приносят жертвы чему-то. Что я нахожу действительно странным, и в этом я очень сочувствую своему отцу. Потому что он занимается разоблачением этого уже 30 лет, и то, что появляется в этих документах, где они говорят о сатанизме и поедании детей, все эти извращенные, отвратительные вещи, но все это вещи, которые он раскрывает уже очень давно. И я слышу, как многие люди говорят: «О боже, я никогда не думал, что доживу до того дня, когда я буду считать, что Дэвид Аик прав. И теперь он полностью реабилитирован, ничего себе, после 30 лет это невероятно, быть оправданным».

Но, конечно, я знаю своего отца. И я думаю: «Да, но так оно не работает». Потому что обычно, когда тебя оправдывают, ты либо испытываешь облегчение, типа: «Наконец-то, люди поняли», либо: «Я этого никогда не делал» или что-то в этом роде, в зависимости от ситуации. Или ты радуешься: «Наконец-то люди начинают понимать и прислушиваться». Но в случае с чем-то подобным ничего из этого не применимо, потому что я думаю, что в глубине души большинство из нас, кто говорил на эту тему, действительно надеются, что мы ошибались. Я бы предпочел, чтобы всего этого не было, и я был просто немного сумасшедшим.

[Kla.TV:] Совершенно верно. Достойный человек надеялся бы на это: «Эй, брат из Сиэтла, ты был прав. Я просто ношу алюминиевую шапку и сошел с ума, а на самом деле все не так плохо».

[Гарет Аик:] Да, точно. Это было бы здорово. Я бы многое отдал за то, чтобы выяснилось, что все это просто ерунда. Но, к сожалению, это не так. Так что это довольно странно. В последние дни я видел много комментариев в адрес моего отца, и я думаю: «Да, но он так не считает, здесь нет повода для празднования». Единственное положительное в этом — то, что это постепенно становится достоянием общественности, и, надеюсь, будет какая-то справедливость — люди будут привлечены к ответственности, и будут приняты меры контроля, чтобы подобное больше не повторилось. Но это долгий путь.

[Kla.TV:] Нет, я не видел, как ваш отец праздновал с шампанским, когда появились три миллиона новых файлов Эпштейна, доказавших, что он был прав в том, что всегда говорил.

[Гарет Айк:] Нет, нет, совсем нет.

[Kla.TV:] Но представьте себе, как вы сказали, даже в тех документах, которые были опубликованы, так много зачеркнутого. Представьте себе, что написано в тех файлах, которые все еще скрыты.

[Гарет Айк:] Именно так. И я сказал, когда они обещали, чтобы быть избранными, что они, конечно же, опубликуют все файлы Эпштейна, я сказал тогда, что Эпштейн — среди прочего — является орудием шантажа. Если у вас есть механизм шантажа, который дает вам контроль над правительствами, вы не откажетесь от этой возможности. Потому что зачем вам это делать? Потому что, как только вы откажетесь от нее, вы ее больше не будете иметь. Вы больше не будете иметь контроль. Поэтому вам представляют только таких людей, как Джордж Буш, а он уже много лет как умер. Билл Клинтон, насколько он еще важен, если честно? Эти люди уже не нужны. Питер Мандельсон в Великобритании, кому есть дело до Питера Мандельсона?

Но это также помогает держать в узде тех, чьи имена в данный момент зачеркнуты. Так что в документах Эпштейна есть политики, чьи имена зачеркнуты черными чернилами, но которые явно по-прежнему важны.

И это сигнал им, чтобы они сосредоточились. Я думаю, что это, вероятно, одна из причин, по которой они опубликовали то, что опубликовали. Это способ сказать: «Слушай, если ты не будешь делать то, что тебе говорят, солнышко, твое имя не обязательно будет зачеркнуто». И тогда люди говорят: «О, ладно. Да, хорошо, да. Как высоко мне прыгнуть?» Я думаю, это тоже часть проблемы.

[Kla.TV:] Я думаю, было бы хорошим принципом, хорошей стратегией, просто автоматически предполагать, что каждый политик, который был в Вашингтоне в течение последних трех, пяти, 10, 15 лет — извините, но пока мы не получим все файлы и не удалим все черные полосы, я должен предполагать, что ваше имя находится под одной из этих черных полос. Разве это не разумная стратегия?

[Гарет Айк:] Я думаю, это было бы справедливо. И еще одно правило: если вы сейчас находитесь там, будь вы журналист, инфлюенсер, политик или кто-то еще, и продвигаете идею о том, что «Джеффри Эпштейн был российским агентом», то я должен предположить, что вы либо замешаны в этом, либо получаете за это деньги. Это точно. Потому что, если посмотреть на досье Эпштейна и прийти к выводу, что он был российским агентом, то, честно говоря, я не знаю, что сказать. Каждый раз, когда я вижу журналиста, который говорит об этом, я думаю: «Дружище, это унижительный ритуал для тебя, если ты так поступаешь».

[Kla.TV:] Да, я тоже так думаю. Гарет, есть ли в Англии, в Соединенном Королевстве, поддержка Трампа и его безумных выходок? Есть ли люди, которые поддерживают его позицию по Венесуэле и Гренландии, его гигантские пошлины, ICE и все эти вещи? Я надеюсь, что ты скажешь: «очень, очень мало», но я не знаю.

[Гарет Айк:] Есть некоторые, да, есть некоторые, что довольно странно, потому что в основном это движение сопротивления COVID или движение за свободу от COVID. Что очень сбивает с толку, учитывая, что этот парень — сторонник ускоренной разработки вакцины Папа Варп Спид [Папа Варп Спид = Трамп объявил в 2020 году «Операцию Варп Спид», чтобы за несколько месяцев разработать мРНК-вакцину против Covid].

Я не знаю, как они живут с этими противоречиями, но они так и делают. Но да, есть нечто

вроде движения, они называют его MEGA «Make England Great Again!» («Сделаем Англию снова великой!»)

И оно в основном продвигается поклонниками Израиля. Такие люди, как Томми Робинсон и другие, которые очень про-израильски настроены, очень поддерживают Трампа.

Но, знаете, ситуация начинает немного проясняться. Дело Эпштейна пролило свет на ситуацию для некоторых людей. Так что это интересно, но поддержка все еще есть. Я бы сказал, что это меньшинство.

Я думаю, что большинство людей считают его политиком, верно? И, как вы знаете, политики иногда много говорят и мало делают.

[Kla.TV:] Да. Раз уж мы заговорили об Израиле и геноциде, который основные СМИ не называют геноцидом, что ты думаешь об этом новом Совете мира для Газы (Gaza Board of Peace) и о людях, которых они предлагают включить в состав Совета мира, включая Трампа и его зятя Кушнера.

Люди в Газе, наверное, могут воспринять это только как шутку. А еще план по созданию технократии. Что они хотят создать? Полицейскую тюрьму для контроля над этими людьми?

[Гарет Айк:] Почти наверняка. Почти наверняка.

У меня такое ощущение, что палестинцы, по сути, являются своего рода подопытными кроликами для того, чего они в любом случае хотят достичь. Сектор Газа — это, по сути, тюрьма под открытым небом, которая полностью контролируется, за исключением 7 октября, когда они, конечно, закрыли на это глаза. Но я думаю, что это то, чего они хотят для всех. Они хотят, чтобы все находилось в тюрьме под открытым небом под круглосуточным наблюдением. И если я посмотрю на тот факт, что Израиль продает оружие по всему миру, и главным аргументом в пользу покупки этого оружия является то, что оно проверено в бою. Это означает, что с его помощью уже было убито много палестинцев.

Тот факт, что в Совете мира нет ни одного палестинца, по-моему, говорит все, что нужно знать о Совете мира.

Для меня это троллинг [троллинг = умышленное раздражение других людей]. Я имею в виду, Тони Блэр, ради всего святого, мясник Багдада, он там, я думаю, они просто смеются.

Частично это просто издевательство, им все равно. Как ты уже сказал в начале, им теперь все равно. По принципу: что ты можешь с этим поделать? И я не знаю, честно говоря. Но я думаю, что даже многие сторонники Трампа сочли Совет мира довольно странным. А некоторые из людей, входящих в этот совет, не имеют никакого отношения к миру.

Я сочувствую людям на Ближнем Востоке, когда вспоминаю первую войну в Персидском заливе в начале 90-х годов, с тех пор этот регион подвергся жесточайшим бомбардировкам и просто массово эксплуатировался.

[Kla.TV:] Да, о, Боже.

[Гарет Айк:] И я очень сочувствую им.

[Kla.TV:] Да, точно. Хорошо, мы скоро подойдем к концу. Как бы вы сказали, какое текущее событие, и, возможно, это то, о котором мы уже говорили, а может быть, что-то другое, но какое текущее событие, по вашему мнению, является самым важным, на котором мы должны сейчас сосредоточиться?

Это сложный вопрос.

[Гарет Аик:] Ну, лично я думаю, что они хотят отвлечь нас от дела Эпштейна. Я жду, пойдет ли Трамп в Иран или нет. Посмотрим. Я имею в виду, что всего несколько дней назад я видел, что посольство США в Иране, которое является виртуальным посольством, потому что у них нет посольства на месте, приказало американским гражданам покинуть Иран. Обычно такие вещи предшествуют буре.

Поэтому я задаюсь вопросом, не начнется ли в ближайшее время война с Ираном. Но я надеюсь, что люди будут продолжать сосредотачиваться на делах Эпштейна и требовать большего. Как ты сказал, пока все это не будет раскрыто, мы должны выяснить, кто все эти люди. И привлечем их к ответственности.

Но, конечно, развитие в направлении цифровых удостоверений личности также не снято с повестки дня. Это по-прежнему масштабное движение. Есть так много разных вещей. Как мы уже говорили ранее, на нас обрушивается так много разных вещей одновременно. Я веду здесь ежедневную программу под названием «Trending». В ней я выбираю три или четыре темы дня. И каждое утро я прихожу сюда и думаю, что сегодня я мог бы обсудить 20 тем, потому что просто так много вещей происходит одновременно.

[Kla.TV:] Да.

[Гарет Аик:] В краткосрочной перспективе я надеюсь, что люди будут продолжать настаивать, настаивать и настаивать, чтобы эти файлы Эпштейна были максимально раскрыты. И давайте не будем отвлекаться от этого, потому что я думаю, что они будут пытаться именно это и сделать.

[Kla.TV:] Хорошо. Да. Ну, Гарет Аик, было очень приятно поговорить с тобой. Наше время истекло. Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты пришел.

[Гарет Аик:] Было очень приятно, мой друг. Я ценю это. Спасибо тебе.

[Kla.TV:] Отлично. Большое спасибо.

от Kla.tv

Источники:

Creative Commons Lizenzen
<https://www.creativecommons.org/licenses/>

Подробнее о/от Гарета Айка
<https://garethicke.com>
<https://x.com/garethicke>

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- ➔ О чем СМИ не должны молчать ...
- ➔ Мало слышанное от народа, для народа...
- ➔ регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте
Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия: *Creative Commons License с указанием названия*

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.